

Окакура Какузо
его
величество
ЧАИ

РИПОЛ
КЛАССИК

МОСКВА, 2009

УДК 58
ББК 28.591
К16

*Перевод с английского Л. И. Здановича
Составитель рецептов Н. Н. Авадьева*

Какузо, О.

К16 Его величество Чай / О. Какузо ; [пер. с англ. Л. И. Здановича, сост. рецептов Н. Н. Авадьева]. – М. : РИПОЛ классик, 2009. – 224 с.

ISBN 978-5-386-01056-0

Зародившись в Китае, традиция чаепития обрела популярность в Европе и на других континентах. В первой части этой книги приводится перевод «Книги о чае», написанной в начале XX века и повествующей о философии тиизма, связанной с религиозными традициями Китая, о культуре чайной церемонии, зародившейся в Японии, чайных школах и мастерах. Во второй части рассказывается о видах чая, рецептах его приготовления в разных странах и о национальных традициях чаепития.

**УДК 58
ББК 28.591**

ISBN 978-5-386-01056-0

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2009

Предисловие

Когда сто лет назад японский искусствовед и критик профессор Окакуро Какузо писал свое эссе о чае, он меньше всего был озабочен тем, какими рецептами удивить англоязычного читателя. Поэтому в его книге не найти ровным счетом ни одного рецепта заваривания чая. Он также не описал подробности чайной церемонии и не перевел поэтов и прозаиков, писавших о чае, а только лишь привел отдельные цитаты из японской поэзии. Не рассказал он ни о чайных плантациях Японии, ни о методах обработки чая, ни о... «Позвольте, — готов уже, наверное, спросить раздосадованный читатель, — о чем же тогда его книга?»

Книга, безусловно, оправдывает свое название — она о чае. Но повествует она о глубинном культурном влиянии чая на философию и мировоззрение народов Востока. О том, как потребление чая создало азиатскую культуру, отличную от европейской. И все же автор показывает, как через чай произошло сближение этих двух величайших цивилизаций.

«Книга о чае», написанная Какузо в начале XX столетия и опубликованная в 1906 году, переиздавалась много раз. В ней автор впервые выдвинул такое философское учение, как тиизм, показав, как чай воздействовал почти на каждый аспект культуры, мыслей и образа жизни японцев.

Хотя Какузо был рожден и воспитан в японской семье, но с раннего детства он учился говорить по-английски. Всю свою жизнь он стремился донести до западного общества образ мыслей и действий людей Востока. Поэтому в книге, адресованной западным читателям, Какузо прежде всего объясняет главные постулаты учений дзен-буддизма и даосизма, а также аспекты роли чая в японской повседневной жизни. Какузо показывает, насколько выгодно отличается от западного вычурного искусства простота восточного искусства, навеянная чаем.

Оакуро Теншин (впоследствии известный как Оакуро Какузо) родился 14 февраля 1863 года в Фукуи и всю свою жизнь посвятил делу пропаганды японского искусства. Однако сегодня вне Японии его в основном помнят как автора «Книги о чае».

Переехав с родителями в Йокохаму, где он окончил школу, Оакуро поступил в Токийский императорский университет. В 1890 году он стал одним из основателей

Японской академии искусств, а через год — ее главой, которую позже был вынужден покинуть в результате интриг. В 1904 году Окакуро был приглашен в Бостонский музей искусств (США), где в 1910 году он возглавил Азиатский художественный отдел.

Окакуро Какузо был высокообразованным специалистом. Он исследовал традиционное искусство Японии, путешествовал по Китаю, Индии, Европе и США. Все свои основные работы он писал по-английски, показывая западному миру образ Японии как непосредственного носителя идеалов и культуры Дальнего Востока.

В книге «Идеалы Востока» (1904), изданной накануне Русско-японской войны, Окакуро говорит о одинодушии народов Азии в своем восприятии оскорбления, нанесенного Западом, который колонизировал ее и стал виновником ее отставания в области индустрии. Это было ранним выражением паназиатской политической линии. Позже Окакуро был вынужден возражать против попыток Японии догнать Запад в индустриальном отношении в ущерб другим азиатским странам.

Какузо скончался 2 сентября 1913 года, прожив чуть более пятидесяти лет. Его творчество имело воздействие на ряд важных фигур мировой культуры, в числе которых немецкий философ Мартин Хайдеггер, американский по-

эт Эзра Лумис Паунд, индийский писатель Рабиндранат Тагор и американский деятель искусств Изабелла Стюарт Гарднер (последние двое были близкими друзьями Какузо).

В течение последнего столетия Восток доказал свою экономическую, политическую, индустриальную и культурную независимость и значимость. В наше время новинки высоких технологий в большой степени идут именно оттуда. Но многие тайны и загадочная притягательность Востока сохранились. И чай остается для Запада одной из тех загадок, которые Восток не до конца ему раскрыл.

Многие тайны раскроются читателю в первой части данной книги, где опубликован перевод «Книги о чае» Окакуро Какузо. Во второй части вы узнаете о влиянии чая на организм человека, о его свойствах (кстати, не только полезных), о чайных рецептах, а также о чайных церемониях и связанных с ними атрибутах.

Окакуро Какузо
КНИГА О ЧАЕ

Чашка чая как акт гуманности и человеколюбия

Чай изначально употребляли как лекарство, и лишь со временем он превратился в простой напиток, утоляющий жажду. В VIII веке в Китае чаепитие стало одним из самых приятных развлечений и предметом поэзии. В XV веке в Японии чаепитие возвели в культ — тиизм. Считалось, что почитание чая привносит чистоту и гармонию в социальные отношения, взаимное милосердие, отзывчивость и романтизм. Тиизм, основанный на поклонении прекрасному, был выражением народных чаяний в повседневной жизни, полной корысти и мерзостей.

Философия тиизма проповедует не только эстетику отношений человека и природы. Это учение о гигиене через заботу о чистоте, об экономике через демонстрацию преимуществ комфорта в простоте по сравнению с роскошью, о морали через соотношение быстротечности человеческой жизни и вечности Вселенной. Тиизм — это

форма восточной демократии, превращающая всех своих сторонников в аристократов вкуса.

Долгая изоляция Японии от остального мира способствовала развитию тиизма. Дом, семья и привычки, обычаи и кухня, фарфор, живопись и литература — все это оказалось субъектами его влияния. Ни один студент, изучающий японскую культуру, не может проигнорировать присутствие в ней тиизма. Этот культ повлиял на элегантность изысканных дворянских будуаров, вошел в жилища бедных людей. Крестьяне научились приводить в порядок цветы, а самые скромные чиновники — приветствовать скалы и водные источники.

В английском просторечии о человеке черством, невосприимчивом к личной драме других людей, говорят: «The man with no tea in him» («Человек, в котором нет чая»). А о неукротимом буяне, который не обращает внимания на мирскую трагедию, говорят: «He is with too much of tea in him» («В нем чересчур много чая»).

Человек неискушенный может решить, что во всем этом «много шума из ничего». «Что за буря в стакане воды?!» — возмутится он. Но когда мы посмотрим, насколько мал «стакан», в котором содержатся радости человечества, как скоро он переполняется слезами, как легко он осушается до дна в результате неутолимой